

УДК 321

Очирова Виктория Мункоевна
Victoria Ochirova

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА» В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

TO THE PROBLEM OF THE «POLITICAL ELITE» NOTION

Одним из актуальных вопросов в современной элитологии является формирование единого терминологического аппарата. В отечественной и зарубежной научной литературе исследователями предлагаются разнообразные трактовки понятий «элита», «политическая элита», которые вызывают затруднения при идентификации базовых для элитологии терминов. Представляет интерес провести анализ существующих в литературе определений и выявить подходы, применимые к выделению политической элиты

Ключевые слова: элитология, элита, политическая элита, понятийный аппарат

One of the most acute problems of the modern elitology is the formation of the single terminology apparatus. The researchers of the patriotic and foreign scientific literature give different tracts for the notions of «elite» and «political elite», difficult for the basic elitology term identification. The analysis of the definitions and terms and determination of political elite search approaches are of interest

Key words: Elitology, elite, political elite, notion apparatus

Термин «элита» (от латинского «eligerе» – выбирать) в современной литературе получил широкое употребление, от французского слова «elite» – лучший, отборный, избранный. Только с XVI в. слово приобрело данный вид (ранее оно выглядело как «eslite», XII в.) [4; С. 132]. Первоначальное употребление понятия в близком к современному смыслу относится к XVII в., когда им стали обозначать товары наивысшего качества. В XVIII в. термин уже использовался для наименования избранных людей. Так, во французском словаре «Ларусс» даются следующие примеры данного словоупотребления: «Лучшая, выдающаяся (изысканная) элита парижского общества. <...> Жандармерия является лучшей (отборной) частью французских солдат. <...> Элитный, чрезвычайно изысканный, выдающийся, предпочтительный. Изысканный мужчина, изысканная женщина, порода. Соколы элитных пород замечательны своей храбростью, умом и мощью своего полета»

[4; С. 133]. С XIX в. понятие широко используется и в селекции, генетике, семеноводстве для обозначения наилучших семян, растений, животных. В начале XX в., с появлением теории элит Вильфредо Парето, термин «элита» вводится в широкий научный оборот и преимущественно употребляется для наименования группы лиц, находящихся на вершине социальной иерархии.

В нашей стране всестороннее изучение проблем элиты началось лишь с распадом СССР в начале 1990-х гг. Ранее в советской научной литературе термин «элита» в основном фигурировал в духе «критики буржуазной социологии» в виду того, что разработка элитологической проблематики находилась под запретом, а само существование элиты в советском обществе категорически отрицалось. Тем не менее, появление данного слова в советских научных изданиях фиксируется с 1930-х гг. [4; С. 136]. Несмотря на существовавшие затруднения при изучении данного направления в политологии,

анализ правящих слоев СССР осуществлялся за рубежом политическими эмигрантами — М. Восленским, А. Авторхановым, М. Джиласом, которые положили начало изучению базовых для элитологии вопросов, в том числе и определению понятия элиты, ее специфических признаков.

Всплеск интереса к элитологической проблематике в нашей стране наблюдается в постсоветский период, когда развернулись бурные дискуссии о понятии «элита», особенностях рекрутирования политической элиты, ее ценностных ориентациях, качественных характеристиках и т.д. Изучение литературы, посвященной проблемам элит, приводит к выводу, что среди исследователей нет единства по поводу понятийного аппарата элитологии. Существует большое количество определений понятий «элита», «политическая элита», причем часто не совпадающих друг с другом. Некоторые авторы вообще уходят от употребления слова «элита» и предлагают заменить его иными понятиями. Между тем, для научного изучения проблем элиты и проведения качественных исследований в данной области крайне важно четко определиться с терминологией.

В «Трактате о всеобщей социологии» Вильфредо Парето, который и ввел в научный оборот термин «элита», определил ее как лиц, получивших наивысший индекс в своей области деятельности, достигших высшего уровня компетентности, занимающих высокое положение соответственно степени своего влияния, политического и социального могущества. Так называемые «высшие классы», по его мнению, и составляют элиту, «аристократию» (в этимологическом значении слова: «aristos» — лучший). Те члены данного класса, которые прямо или косвенно играют заметную роль в правительстве, составляют правящую элиту, остальные являются контрэлитой. Подход к определению элиты Парето сформулировал так — допустим, что во всех областях деятельности каждый индивид получает индекс своих способностей, приблизительно так, как ставят оценки на экзаменах. Таким образом, мы составим класс тех, у

кого самые высокие индексы в их сфере деятельности, и назовем это элитой.

Другой основоположник теории элит, итальянец Гаэтано Моска, считал, что элита — это наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством. Вместо понятия «элита» Г. Моска использовал категорию «правящий класс», которая демонстрировала, что наряду со свойствами, отличавшими его представителей от остальных (в частности, богатством, военной доблестью, происхождением или владением искусством управления), главной причиной его властного могущества являлась высокая степень внутренней организованности и сплоченности данной группы.

Существуют и другие определения элиты: люди, обладающие высоким положением в обществе и благодаря этому влияющие на социальный процесс (Дюпре); «высший господствующий класс», лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством; лица, обладающие наибольшей властью (Г. Лассуэлл); лучшие, наиболее квалифицированные представители определенной социальной группы; люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой безотносительно к своему статусу (Л. Бодэн); люди, обладающие наивысшим чувством ответственности (Ортега-и-Гассет); лица, обладающие позициями власти (А. Этциони); чиновники высшего звена, обладающие формальной властью в организациях и институтах и диктующие правила организации жизни в обществе (Т. Дай); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее наибольший вес и влияние (С. Келлер); «богдохновенные» личности, которые откликнулись на «высший призыв», услышали «зов» и почувствовали себя способными к лидерству (Л. Фройнд), харизматические личности (М. Вебер), творческое меньшинство общества, противостоящее нетворческому большинству (А. Тойнби); сравнительно небольшие группы, которые

состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная элиты) (В. Гэттсмен и другие теоретики элитного плюрализма); наиболее квалифицированные специалисты, прежде всего из научной и технической интеллигенции, менеджеров и высших служащих в системе бюрократического управления (представители технологического детерминизма); люди, обладающие качествами, которые воспринимаются в данном обществе как наивысшие ценности (сторонники ценностной интерпретации элиты); лица, осуществляющие в государстве власть, принимающие важнейшие решения и контролируемые их выполнение посредством бюрократического аппарата (Л. Сенистебан); деятели, занимающие такие социально-политические позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия (Р. Миллс); люди, занимающие высшие места в обществе благодаря своему биологическому и генетическому происхождению (Р. Уильямс); лица, получающие материальные и нематериальные ценности в максимальном размере (Дж. Бернхейм).

Социологи А. Сванн, Дж. Мэнор, Э. Кунин, Э. Райс полагают, что: «элиты по определению – люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные им аскриптивно (по предписанному статусу) или ресептивно (благодаря собственным заслугам). Элита – те люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют большую часть собственности и имеют наивысший престиж» [1; С. 42].

Отечественные исследователи также высказывают различные точки зрения по поводу понимания термина «элита». Так, один из ведущих исследователей в области элитологии О.В. Крыштановская считает, что «элита – это правящая группа обще-

ства, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Политический класс формирует элиту и в то же время является источником ее пополнения» [5; С. 73]. И.Е. Дискин под элитами понимает «людей, принимающих стратегические решения, непосредственно влияющих на этот процесс, включая, естественно, противодействие принятию таких решений. Отсюда следует, что к элитам относятся группы людей, как в Центре, так и в регионах России, включенные и в правящие, и в оппозиционные структуры, профессиональные союзы, армию, правоохранительные органы и т.д.» [3; С. 10]. Э.Э. Буренкова определяет элиту как «совокупность индивидов, обладающих властью, принимающих решения относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе. Это те, кто в различных сферах деятельности находятся на вершине иерархии, кто занимает какие-либо важные привилегированные позиции в силу своего престижа или богатства. Политическая элита – это тот круг лиц, который действительно осуществляет государственную политику либо непосредственно, либо в силу решающего воздействия на принятие решений» [2; С. 4]. Н.В. Работяжев, вслед за Т. Боттомором, под элитой понимает «тех людей, которые фактически осуществляют власть в обществе в определенный отрезок времени. Политическая элита есть тот слой элиты, который участвует в принятии политических решений (или может влиять на этот процесс) и контролирует их реализацию» [7; С. 18].

Российские исследователи К. Миккульский, Л. Бабаева и др., обобщив и выделив из 140 научных работ (в основном, зарубежных), приводят следующее определение элиты: «Элита общества – это социальный слой, обладающий таким положением

в обществе и такими качествами, которые позволяют ему управлять обществом, либо оказывать существенное воздействие на процесс управления им, влиять (позитивно или негативно) на ценностные ориентации и поведенческие стереотипы в обществе и, в конечном счете, более активно, результативнее, чем все другие слои общества, участвовать в формировании тенденций развития общества, ... одновременно обладая гораздо большим, чем другие группы, суверенитетом в формировании своего собственного положения» [6; С. 5].

Итак, среди отечественных и зарубежных исследователей нет единства в понимании терминов «элита», «политическая элита». Более того, в исследованиях, посвященных элитологической проблематике, широко используются такие понятия, как лидерство (Е.Б. Шестопал, В.Д. Виноградов, Н.П. Пищулин, Г.Г. Силласте и др.), бюрократия (В.К. Борисов, В.П. Макаренко, Е.В. Охотский, П.Д. Павленок, В.Г. Смольков и др.), правящий класс (Ю.Е. Волков, Н.В. Романовский, Н.А. Головин, В.Н. Титов и др.), номенклатура (М. Джилас, М.С. Восленский), а также политический класс, властвующая элита, правящая элита, руководящее меньшинство и др., что явно не добавляет определенности в понятийный аппарат. Также отмечается тенденция к абсолютизации понятия «элита», которое стало применяться ко всем причастным к власти или капиталу.

Для решения существующей проблемы предлагаются два главных подхода: ценностный и структурно-функциональный. Согласно первому подходу, существование элиты объясняется «превосходством» (интеллектуальным, моральным и т.п.) одних людей над другими. Сторонники ценностного подхода при определении критериев для выделения элиты отдают предпочтение критерию достоинств, заслуг, согласно которому властвующая элита должна состоять из наиболее достойнейших, выдающихся, высокоморальных людей.

Согласно второму подходу, существование элиты объясняется исключительной важностью функций управления для об-

щества, которые детерминируют исключительность роли людей, выполняющих эти функции (причем выполнение данных функций осуществляется меньшинством). Для выделения элиты сторонники функционального подхода важнейшим считают альтиметрический критерий (по Дж. Сартори), согласно которому элитная группа является таковой потому, что располагается по вертикальному разрезу строения общества «наверху» и предполагается, что тот, кто наверху, тот и властвует.

Следует согласиться с Г.К. Апиным [1; С. 48], который утверждает, что ценностный подход более применим при идентификации культурной элиты, где можно выделить наиболее выдающихся и достойнейших лиц, а в политологии, политической социологии при определении политической элиты необходимо руководствоваться структурно-функциональным подходом. Действительно, если попытаться применить так называемый «морализаторский» подход к определению политической элиты, то можно прийти к удручающим выводам, как Ж.Т. Тощенко, который констатировал: «Смею утверждать, что нами правят — и в политике, и в экономике — не элиты, а группы людей, к которым наиболее применимы и соответствуют их духу, целям и методам работы такие понятия, как «клики», «кланы», «касты». Они характеризуют специфические социальные образования, сплоченность которых базируется на корпоративном сознании, групповых, а не общественных интересах» [8; С. 130]. Тем самым исследователи пока, к сожалению, не могут использовать ценностный подход при выявлении политической элиты. Поэтому большинство современных элитологов совершенно справедливо рассматривают политическую элиту как группу лиц, стоящих у власти, безотносительно к их моральным и иным качествам. Другой вопрос: следует ли этих лиц называть элитой, так как согласно этимологии слова они все-таки должны быть лучшими, избранными. Отсюда и попытка многих исследователей найти замену этому термину — правящий класс, правящая верхушка, господствующая

щий класс, руководящее меньшинство и т.д., которая ни к чему, кроме путаницы, не приводит. Между тем, словосочетание «политическая элита» можно назвать устоявшимся в современной элитологии, оно применяется в подавляющем большинстве как отечественных, так и зарубежных исследований. Сегодня элитологи в основном уточняют понятие, тем самым, пытаются прийти к единообразию в терминологии.

Итак, определение понятия «политическая элита» является сложной проблемой. Учитывая накопленный теоретический потенциал элитологии, на наш взгляд, политическую элиту можно определить как немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами), которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на этот процесс).

Важнейшими функциями политической элиты в сфере управления государством и обществом являются:

– стратегическая (определение основных направлений государственной политики, отражающих интересы различных

социальных групп и всего общества в целом);

– организаторская (осуществление на практике выработанного государственного курса, воплощение политических решений в жизнь);

– интегративная (укрепление стабильности и единства общества, устойчивости его политической и экономической систем, профилактика и разрешение конфликтных ситуаций) и др.

Таким образом, несмотря на то, что слово «элита» появилось сравнительно недавно, в научных исследованиях, посвященных элитологической проблематике, можно наблюдать значительное количество различных толкований данного термина, которые не отличаются единством в его понимании. Кроме того, определенные затруднения вызывает и понятие «политическая элита», которое порождает бурные дискуссии, касающиеся выделения характерных качеств данной элиты, отличающих их от других социальных групп, а также правомерности употребления понятия по отношению к социальному слою, находящемуся на вершине социальной пирамиды. Наличие данных фактов можно отчасти объяснить сравнительно молодым возрастом элитологии как науки, которая в данный момент еще находится на стадии становления.

Литература

1. Ашин Г. О понятии «элита» и не только // Власть. – 2005. – № 11. – С. 40-54.
2. Буренкова Э.Э. Трансформации общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. – 1995. – № 3-4. – Т. 4. – Социология, этнология, культурология. – С. 3-24.
3. Дискин И.Е. Элиты как субъекты российских реформ // Вестник московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 1996. – № 1. – С. 10-17.
4. Дука А. «Элита» и элита: понятие и социальная реальность // Общество и экономика. – 2008. – № 6. – С. 132-146.
5. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
6. Миккульский К.И., Бабаева Л.В., Таршиш Е.Я. и др. Российская элита: опыт социологического анализа. – М.: Наука, 1995. – Ч. 1. – Концепция и методы исследования. – 41 с.
7. Работяжев Н.В. Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России // Проблемы политической трансформации и модернизации России. – М.: МОНФ, 2001. – С. 18-47.
8. Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 123-133.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Очилова В.М., канд. полит. наук, Бурятский государственный университет (БГУ)
Сл. тел.: 8(3012)21-05-62

V. Ochirova, Candidate of Political Science, Doctoral Candidate, Philosophy Department, Buryat State University

Научные интересы: проблемы эволюции политических элит в постсоветский период: особенности формирования, рекрутирования, функционирования, ценностных ориентаций, социально-демографических характеристик политической элиты в полиэтнических регионах России

Areas of expertise: problems of political elite evolution in the post-soviet period: the peculiarities of formation, recruiting, functioning, value orientations, socio-demographic characteristics of the political elite in the polyethnic regions of Russia

